

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ22-68

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 марта 2022 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Зайцева В.Ю.,
Вавилычевой Т.Ю.

при секретаре

Кругликовой К.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Полякова Сергея Алексеевича об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 2 декабря 1993 г. № 2075 «О помиловании осужденных к смертной казни»

по апелляционной жалобе Полякова С.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. по делу № АКПИ21-960, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителя Президента Российской Федерации Красновой Н.А., возражавшей против доводов апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Указом Президента Российской Федерации от 2 декабря 1993 г. № 2075 (далее также – Указ) Поляков С.А., осужденный 3 января 1991 г. Иркутским областным судом к смертной казни, помилован, смертная казнь заменена ему пожизненным лишением свободы.

Поляков С.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением, в котором просил признать Указ не действующим в части замены смертной казни пожизненным лишением свободы. В обоснование заявления ссылаясь на то, что оспариваемым актом

он освобожден от наказания в виде смертной казни, при этом замена наказания на пожизненное лишение свободы не произведена в надлежащем судебном порядке.

Административный истец утверждал в заявлении, что Указ создает препятствия для возобновления производства по уголовному делу, пересмотра приговора по новым и вновь открывшимся обстоятельствам и смягчения наказания.

Представитель Президента Российской Федерации административный иск не признал, указав в письменных возражениях, что оспариваемый акт соответствует положениям действовавших на день его издания Конституции (Основного закона) Российской Федерации – России (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г.) (далее – Конституция РСФСР) и законодательства.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. в удовлетворении административного искового заявления административному истцу отказано.

Не согласившись с таким решением, Поляков С.А. подал апелляционную жалобу, в которой просит его отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска. Полагает, что Указ фактически изменяет вынесенный в отношении его приговор, при этом решения уполномоченного суда о назначении ему наказания в виде пожизненного лишения свободы, принятого в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, не имеется.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу представитель Президента Российской Федерации просит в ее удовлетворении отказать, считая, что она не содержит доводов, влекущих в силу статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации отмену решения суда первой инстанции.

Административный истец Поляков С.А. о времени и месте судебного заседания извещен в установленном законом порядке по месту отбытия наказания, представил в суд апелляционной инстанции заявление, в котором утверждает, что Президент Российской Федерации при издании Указа фактически присвоил себе полномочия органов судебной власти, и просит суд устранить допущенное нарушение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Разрешая настоящее административное дело, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что Указ издан по результатам рассмотрения Президентом Российской Федерации соответствующих материалов, касающихся осужденного Полякова С.А., и не противоречит нормативным правовым актам большей юридической силы, регулирующим спорные правоотношения.

Из материалов дела видно, что приговором Иркутского областного суда от 3 января 1991 г. с учетом изменений, внесенных в данный приговор определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда

РСФСР от 25 апреля 1991 г., Поляков С.А. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «б» статьи 102, пунктами «а», «б», «д» части 2 статьи 146, частью 1 статьи 114, частью 1 статьи 218, частью 2 статьи 218 Уголовного кодекса РСФСР, к исключительной мере наказания – смертной казни.

Поляков С.А., будучи приговоренным к смертной казни, отказался обратиться к Президенту Российской Федерации с ходатайством о помиловании, о чем 1 июня 1991 г. администрацией учреждения ИЗ-34/1 г. Иркутска составлен акт.

Президент Российской Федерации, рассмотрев названный акт, а также поступившие ему заключения Верховного Суда РСФСР от 12 августа 1991 г. № 66ск91-2 и Генерального прокурора РСФСР от 23 января 1992 г. № 12/1-186-91, в которых предлагалось акт помилования в отношении осужденного Полякова С.А. не применять, руководствуясь принципами гуманности, Указом от 2 декабря 1993 г. № 2075 (пункт 1) помиловал Полякова С.А., заменив ему смертную казнь пожизненным лишением свободы.

В силу пункта 15 статьи 121⁵ Конституции РСФСР, действовавшей на день издания Указа, Президент Российской Федерации осуществлял право помилования граждан, осужденных судами Российской Федерации.

Следовательно, помилование входит в сферу исключительной компетенции Президента Российской Федерации и не связано с вопросами привлечения к уголовной ответственности и применения наказания, которые регулируются нормами уголовно-процессуального законодательства и разрешаются судом.

При издании указов о помиловании Президент Российской Федерации руководствуется действующим на день принятия таких правовых актов законодательством Российской Федерации.

Так, на день издания Указа действовала норма части 1 статьи 24 Уголовного кодекса РСФСР (в редакции Закона Российской Федерации от 17 декабря 1992 г. № 4123-1 «О внесении изменения в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР»), предусматривающая возможность замены в порядке помилования смертной казни лишением свободы пожизненно.

Довод административного истца в апелляционной жалобе о том, что Указ фактически изменяет вынесенный в отношении его приговор, в то время как решения уполномоченного суда о назначении ему наказания в виде пожизненного лишения свободы, принятого в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, не имеется, является несостоятельным.

Как правильно указано в обжалуемом решении, Президентом Российской Федерации наказание Полякову С.А. как таковое, в смысле санкции за совершенные им деяния, не назначалось, а была произведена лишь его замена в порядке помилования на более мягкое по сравнению со смертной казнью, назначенной судом. В данном случае замена наказания Полякову С.А. произведена Президентом Российской Федерации не в порядке уголовного судопроизводства, требующего соблюдения правил,

предусмотренных статьей 6 Уголовного кодекса РСФСР, о недопустимости придания обратной силы закону, усиливающему наказание, а в порядке реализации конституционного права Президента Российской Федерации на помилование.

Вывод суда первой инстанции о том, что определенное в порядке помилования более мягкое по сравнению с приговором наказание не может расцениваться как санкция за совершенные преступления, а является актом милосердия по отношению к осужденному, правомерен и соответствует законодательству Российской Федерации.

Процедура помилования, вопреки доводам апелляционной жалобы, не регулируется уголовно-процессуальным законодательством и осуществляется за пределами правосудия. При таких обстоятельствах принятия отдельного решения суда, которым Полякову С.А. было бы назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, не требовалось.

При вынесении решения суд первой инстанции также обоснованно учел правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации о том, что акт помилования является особым видом правоприменительного решения, не тождественным содержащемуся в приговоре суда решению о назначении наказания, и как акт милосердия в силу самой своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осужденного, чем закрепленные в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминируемое ему деяние, и постановленные приговором суда по конкретному делу. Следовательно, осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием (в данном случае пожизненным лишением свободы) не может расцениваться как ухудшение положения осужденного (определения от 11 января 2002 г. № 60-О и 61-О, от 19 февраля 2003 г. № 77-О, от 21 декабря 2004 г. № 466-О, от 21 декабря 2006 г. № 567-О, от 15 января 2009 г. № 276-О-О, 280-О-О, 281-О-О, 282-О-О, 283-О-О, 284-О-О).

Кроме того, в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. № 2043-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Полякова Сергея Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 7 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» указано, что осуществление помилования является исключительным полномочием Президента Российской Федерации как главы государства, не предполагающим обязательное участие в его реализации каких-либо иных органов власти, в том числе судов. Поскольку принимаемое Президентом Российской Федерации в порядке осуществления помилования решение, в том числе об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания назначенного по приговору суда наказания, его сокращении или замене, по самой своей природе не может выходить за рамки ранее установленных приговором суда ограничений прав и свобод осужденного, принятия какого-либо нового судебного решения – о применении к этому осужденному более мягкого наказания – не требуется.

Суд первой инстанции правомерно признал несостоятельной ссылку административного истца в обоснование своего требования на то, что с

1999 г. наказание в виде смертной казни за совершенное им преступление не может быть назначено.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П установлен мораторий на назначение судами смертной казни с момента вступления этого постановления в силу, а также на исполнение ранее вынесенных и вступивших в законную силу, но не исполненных приговоров. Данное постановление не отменяет действие норм уголовного закона, предусматривающих наказание в виде смертной казни, не влечет за собой пересмотр приговоров в отношении лиц, ранее осужденных к исключительной мере наказания в виде смертной казни, и не изменяет условия их содержания в местах лишения свободы, а также не препятствует применению к этим лицам актов помилования.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р содержится официальное разъяснение названного постановления. В нем, в частности, отмечено, что Российская Федерация связана требованием статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров не предпринимать действий, которые лишили бы подписанный ею Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод его объекта и цели, до тех пор, пока она официально не выразит свое намерение не быть его участником. Поскольку основным обязательством по Протоколу № 6 является полная отмена смертной казни, включая изъятие из законодательства данного вида наказания за все преступления, за исключением «действий, совершенных во время войны или при неизбежной угрозе войны», и отказ от его применения за тем же исключением, в России с 16 апреля 1997 г. смертная казнь применяться не может, т.е. наказание в виде смертной казни не должно ни назначаться, ни исполняться (пункт 4.3). Выполнение обязательства не лишать Протокол № 6 – как подписанный, но не ратифицированный международный договор – его объекта и цели возлагается на государство в целом. Если органы, представляющие какую-либо из ветвей государственной власти, допускают отклонение от этого обязательства, его соблюдение может быть обеспечено другими ветвями власти – исходя из принципа разделения властей и принципа согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, гарантируемого Президентом Российской Федерации (статья 10, часть 2 статьи 80 Конституции Российской Федерации), с тем чтобы выполнение государством в целом своих обязательств оставалось в рамках статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров (пункт 5). Поскольку Протокол № 6 до сих пор не ратифицирован, он как таковой не может рассматриваться в качестве нормативного правового акта, непосредственно отменяющего в Российской Федерации смертную казнь в смысле статьи 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации. При этом в федеральном законодательстве сохраняются положения, предусматривающие данный вид наказания и, соответственно, процедуры его назначения и исполнения (пункт 6).

В определении от 6 июля 2010 г. № 939-О-О Конституционный Суд Российской Федерации прямо подтвердил, что правовая позиция,

выраженная им в определении от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р, касается вопроса о возможности применения смертной казни после того, как на всей территории Российской Федерации введен суд с участием присяжных заседателей, обращена в будущее и, таким образом, в отношении осужденных, которым смертная казнь актом о помиловании заменена пожизненным лишением свободы, правовых последствий не порождает.

Данная правовая позиция была разъяснена административному истцу в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 450-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Полякова Сергея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом «н» статьи 44 и частью первой статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пунктом 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Таким образом, суд первой инстанции правильно указал в решении, что издание Президентом Российской Федерации оспариваемого акта о помиловании является гарантией сохранения жизни осужденному к смертной казни Полякову С.А., приговор в отношении которого не был приведен в исполнение, и обеспечивает соблюдение Российской Федерацией своих международно-правовых обязательств.

Указ в оспариваемой части не лишает административного истца права обратиться в вышестоящую судебную инстанцию с заявлением о пересмотре вступившего в законную силу приговора в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, а также не препятствует ему ходатайствовать об условно-досрочном освобождении или о повторном помиловании.

Утверждение в поступившем в суд апелляционной инстанции заявлении административного истца от 28 февраля 2022 г. о том, что Президент Российской Федерации при издании Указа фактически присвоил себе полномочия органов судебной власти, является необоснованным, поскольку, как уже отмечалось выше, процедура помилования осуществляется за пределами правосудия при реализации Президентом Российской Федерации конституционного права на помилование.

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции также правильно исходил из того, что Поляковым С.А. без уважительных причин пропущен установленный частью 1 статьи 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации трехмесячный срок для обращения в суд с требованием об оспаривании акта Президента Российской Федерации о помиловании. В силу части 8 названной статьи пропуск срока обращения в суд без уважительной причины является основанием для отказа в удовлетворении административного иска.

До введения в действие 15 сентября 2015 г. Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации аналогичные положения о трехмесячном сроке обращения с заявлением в суд были предусмотрены частью 1 статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, который ранее регулировал порядок производства по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов

государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

Как следует из материалов дела, Поляков С.А., ознакомленный с Указом 28 декабря 1993 г., в течение длительного времени не обжаловал его в суд, при этом доказательств, подтверждающих уважительность причин пропуска установленного законом срока, он не привел, о восстановлении пропущенного срока не просил.

Установив, что Указ не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, издан Президентом Российской Федерации в пределах его полномочий и не нарушает прав административного истца, суд первой инстанции на основании пункта 2 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации правомерно принял решение об отказе в удовлетворении административного иска.

Апелляционная жалоба Полякова С.А. каких-либо правовых доводов, свидетельствующих о незаконности решения суда первой инстанции, не содержит, изложенные в ней позиции административного истца сводятся, по существу, к переоценке приведенных в обжалуемом судебном акте выводов. Основания не согласиться с этими выводами у Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации отсутствуют.

Решение суда первой инстанции вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для его отмены или изменения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Полякова Сергея Алексеевича – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

В.Ю. Зайцев

Т.Ю. Вавилычева